

В. В. Переверзев*Магнитогорский государственный университет*

**Причины начала «культурной революции»
в отражении современной
отечественной историографии**

«Культурная революция» является одним из самых сложных и противоречивых явлений в истории Китая. До настоящего времени среди отечественных исследователей не утихают дискуссии относительно причин, сущности и характера данного периода в истории Поднебесной. С одной стороны, это обусловлено важностью двусторонних отношений Китая и России, являющихся крупнейшими азиатскими державами. С другой стороны, исследователи пытаются дать объяснение многим аспектам «культурной революции», стремясь выявить ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику КНР. При этом в современных исследованиях, в которых анализируются причины начала «культурной революции», зачастую довольно сложно провести границу между работами исследовательского характера и источниками. Авторы многих трудов одновременно являлись непосредственными свидетелями событий, происходивших в 1960–1970-е гг. в Китае. В этой связи в их исследованиях присутствуют элементы мемуаристики, что придает некоторым из них двойственный характер (работы Ю. М. Галеновича, В. П. Федотова, М. С. Капицы, Б. Т. Кулика).

Современные отечественные исследователи советско-китайских отношений имеют различные точки зрения относительно причин начала «культурной революции» в Китае. Бывший советский посол в КНР М. С. Капица называет ее «пиром невежества, вандализма, порочных нравов и массового террора». Целью «культурной революции», по его мнению, являлось стремление Мао Цзэдуна расправиться со своими политическими оппонентами, которые в предыдущие годы смогли убедиться в провале политики «великого кормчего». Наряду с этим во внешней политике китайское руководство давало понять США, Японии и другим странам, что КНР выходит из «советского лагеря». Своим острием внутри страны, по мнению М. С. Капицы,

«культурная революция» была направлена на авторитетных руководителей партии, а на внешнеполитической арене — против Советского Союза¹.

Многолетней политико-террористической кампанией называется «культурную революцию» другой отечественный китаевед — В. П. Федотов. Не ставя вопрос о причинах этого явления, исследователь концентрирует внимание на том, что оно осуждается сейчас в самом Китае. Кроме того, В. П. Федотов указывает на формирование новой конфигурации взаимоотношений между КНР и США, которая начала складываться под воздействием «культурной революции». Для выхода на новый уровень контактов с Вашингтоном в Пекине даже принесли в жертву отношения с Вьетнамом². При определении целей «культурной революции» автор ссылается на речь Чжоу Эньлая, произнесенную в июне 1967 г. В ней премьер-министр Госсовета КНР определил четыре цели проводимых в Китае преобразований: 1) революция в идеологии; 2) борьба за захват власти (у тех, кто реставрирует капитализм, подобно Н. С. Хрущёву); 3) воспитание нового поколения в духе идей Мао; 4) подготовка к войне с целью дать отпор США в случае их нападения³.

Отечественный синолог О. Е. Непомнин, анализируя историю Китая в XX в., пришел к выводу, что «культурная революция» представляла собой государственный переворот⁴. Она была вызвана борьбой двух соперничающих группировок в китайском руководстве. По мнению исследователя, первую возглавляли Лю Шаоци, Дэн Сяопин и Лу Диньи. Они были прагматиками и выступали за продолжение периода экономического урегулирования и за единство действий с Москвой на вьетнамском направлении. Представители другой группировки — Мао Цзедун, Кан Шэн, Линь Бяо, Чэнь Бода и др., наоборот, выступали против любых совместных действий с КПСС и СССР и стремились всячески укреплять культ личности «великого кормчего». Сам китайский лидер прилагал все усилия, чтобы вер-

¹ Капица М. С. На разных параллелях : Записки дипломата. М., 1996. С. 77.

² Федотов В. П. Полвека с Китаем : Воспоминания, записи, размышления. М., 2005. С. 356–358.

³ Там же. С. 361.

⁴ Непомнин О. Е. История Китая. XX век. М., 2011. С. 588.

нуть ускользавшую из его рук власть⁵. Одной из целей «культурной революции» О. Е. Непомнин называет трансформацию компартии в новую организацию «фюрерского типа». Ее идейной основой должен был стать маоизм, а организационной — армейские формы и методы работы⁶.

Во многом схожую позицию в трактовке причин начала «культурной революции» занял публицист Л. М. Млечин. По его мнению, она послужила механизмом для возвращения Мао Цзэдуна к власти, позволив устранить Лю Шаоци и Дэн Сяопина, стремившихся вернуть Китай к нормальной жизни⁷. Одновременно «культурная революция» представляется автору большой чисткой, подобной тем, что устраивал И. В. Сталин⁸.

Российский синолог А. В. Панцов указывает на другую причину начала «культурной революции». Он связывает ее старт с неудовольствием, испытываемым Мао Цзэдуном в отношении интеллигенции, которая зачастую не включалась в классовую борьбу. Исследователь считает, что китайский лидер жил в мире «страшных иллюзий, которые побуждали его к активным действиям». Поэтому именно «великий кормчий» несет ответственность за то, что порядка 100 млн людей в той или иной степени пострадали в период «культурной революции». Именно Мао Цзэдун, как считает А. В. Панцов, является главным виновником массового бессмысленного и беспощадного террора в Китае⁹.

В курсе на подготовку Мао Цзэдуном Китая к войне видит одну из причин «культурной революции» отечественный синолог Ю. М. Галенович. При этом главным врагом «великий кормчий» считал СССР. Об этом можно судить из официальных документов КПК, в которых до «культурной революции» не имелось ни одного упоминания о подготовке к войне. Исследователь также характеризует период 1966–1976 гг. как «революцию против культуры, человечества и гуманизма». Кроме того, Ю. М. Галенович не отрицает того,

⁵ Там же. С. 551–552.

⁶ Там же. С. 577.

⁷ Млечин Л. М. Китай — великая держава номер один? СПб., 2012. С. 136, 139.

⁸ Там же. С. 173.

⁹ Панцов А. В. Мао Цзэдун. М., 2007. С. 663, 682.

что такая политика была необходима китайскому лидеру для устранения из КПК всех тех, кто был не согласен с его курсом. В противовес Мао Цзэдуну, как утверждает синолог, в первую очередь выступал Лю Шаоци, предлагавший в начале 1960-х гг. курс на экономическое строительство и модернизацию Китая в тесном сотрудничестве с КПСС¹⁰.

Особое место в отечественной историографии занимает исследование Б. Т. Кулика «Советско-китайский раскол: причины и последствия». В нем автор довольно подробно раскрывает, в частности, и сущность «культурной революции». С одной стороны, исследователь в целом не отрицает факта существования определенных издержек и преступлений периода 1966–1976 гг. в Китае. С другой стороны, Б. Т. Кулик указывает на то, что «культурная революция» имела под собой более глубокие основания, чем это принято считать¹¹. Автор не соглашается с тем, что одной из ее причин была борьба за власть в китайском руководстве. Этот тезис аргументируется тем, что Мао Цзэдуну не угрожала опасность утраты первенствующего положения. В Китае, по мнению Б. Т. Кулика, по политическому весу и влиянию с Мао не мог сравниться ни один человек. Кроме того, политические оппоненты «великого кормчего» были разобщены и не могли действовать свободно, поскольку на протяжении многих лет выступали пропагандистами культа личности китайского лидера. От политических оппонентов, по мнению китаеведа, Мао вполне мог избавиться путем принятия соответствующих партийных решений, а не прибегать к масштабной многолетней кампании, потрясшей все китайское общество¹². Кроме того, версия о борьбе за власть как главной причине «культурной революции» видится несостоятельной ввиду большого внимания Мао к культуре. В этой связи автор задается вопросом о том, зачем китайскому лидеру для упрочения власти понадобилось уделять столь пристальное внимание содержанию литературных и музыкальных произведений¹³.

¹⁰ Галенович Ю. М. История взаимоотношений России и Китая : в 4 кн. М., 2011. Кн. 3. С. 57–58.

¹¹ Кулик Б. Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2000. С. 380, 389.

¹² Там же. С. 391, 392.

¹³ Там же. С. 392.

Вместе с тем Б. Т. Кулик пытается раскрыть мотивы, которыми руководствовался Мао Цзэдун, дав старт кампании «культурной революции». Автор указывает на то, что китайский лидер имел реальные основания для беспокойства по поводу возможности реставрации капитализма в КНР. Кулик полагает, что официальная версия времен Мао, базирующаяся на таком представлении, не выглядит фантастической в свете распада СССР¹⁴.

Другой отечественный синолог В. Н. Усов приводит нынешнее объяснение руководством КНР причин начала «культурной революции». Таковыми являются: 1) переоценка и абсолютизация классово-вой борьбы в социалистическом обществе Мао Цзэдуном, что создавало напряженность во внутрипартийных отношениях; 2) распространение культа личности Мао Цзэдуна, которое достигло своего апогея в годы «культурной революции»¹⁵.

Публицисты С. Я. Лавренов, И. М. Попов обозначают «культурную революцию» как трагический период в истории КНР. Главный удар в ходе ее приходился на китайскую инженерно-техническую и творческую интеллигенцию, обвиненную в сочувствии к СССР¹⁶.

Предложенный материал дает основание утверждать, что вопрос о причинах «культурной революции» в Китае является довольно сложным в современной отечественной историографии. При этом спектр мнений исследователей не очень широк. Многие специалисты считают одной из основных причин «культурной революции» в Китае борьбу Мао Цзэдуна за удержание и укрепление власти. Исключение составляет позиция Ю. М. Галеновича, который в качестве центральной причины начала трагических событий 1966–1976 гг. называет подготовку «великого кормчего» к войне с СССР. Представляется особой позиция А. В. Панцова, по мнению которого «культурная революция» была направлена против китайской интеллигенции и определялась стремлением к тотальной унификации мышления жителей КНР. Весьма неординарна концепция Б. Т. Кулика, по мнению которого «культурная революция» имеет объективные причины, являясь

¹⁴ Там же. С. 393, 395.

¹⁵ Усов В. Н. История КНР. 1966–2004. М., 2006. С. 6–7.

¹⁶ Лавренов С. Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2005. С. 344.

вместе с тем нетрадиционным явлением. С его точки зрения, «культурная революция», возможно, действительно воспрепятствовала реставрации капитализма в Китае и предотвратила развитие событий в этой стране в том русле, в котором они развивались в СССР на рубеже 80–90-х гг. XX в.

О. В. Сивинцева

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Специфика адаптации концепта гражданского общества к китайской действительности

Применительно к Китаю как яркому представителю восточной цивилизации сугубо западный концепт гражданского общества применим, но со значительными ограничениями. Если Запад акцентирует внимание на ценностях индивидуализма, личностного совершенствования, частной собственности, закона, свободного развития в определенной мере децентрализованного государства, то на Востоке доминирующими являются ценности коллективизма, преемственности прошлых традиций, государственной собственности, стабильности и в большей степени централизованного государства. Именно поэтому, по словам российского исследователя В. Г. Ганшина, «для Китая намного важнее оказываются такие формы социального общения, такие межличностные отношения, такие взаимоотношения между государством и обществом, которые по западным меркам являются нарушением прав индивидуума, вторжением в частную собственность»¹.

В соответствии с Программой развития ООН гражданское общество представляет собой «пространство между семьей, рынком и государством, состоящее из некоммерческих организаций и групп

¹ Ганшин В. Г. Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу. М., 2004. С. 122.